

с фр. В. В. Иванова. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

9. Мельник Е.А. Ритуал як феномен комунікативної культури / Е.А. Мельник // Гуманітарний часопис. – 2011. – № 3. – С. 42–51.

10. Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен : автореф. дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Н.Г. Русакова. – Н/Новгород, 2008. – 33 с.

11. Про державну службу : Закон України від 16.12.1993 № 3723- XII // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 52. – Ст. 490.

12. Про міліцію : Закон України від 20.12.1990 № 565-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 4. – Ст. 20.

13. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 07.07.2010 № 2453-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41. – Ст. 529.

14. Про прокуратуру : Закон України від 05.11.1991 № 1789-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 53. – Ст. 793.

15. Про адвокатуру та адвокатську діяльність : Закон України від 05.07.2012 № 5076-VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 62. – Ст. 2509.

16. Карандашов В.Д. Социальная коммуникация как фактор формирования ценностных ориентаций военнослужащих / В.Д. Карандашов. – СПб., 1993. – 202 с.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ НЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Ольга ЗОЗУЛЯК,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Юридического института Прикарпатского национального университета
имени Василия Стефаника

Summary

The legal problems of determining the nature and characteristics of non-profit entities legal forms, the meaning of the legal form for distinguishing one entity from another are researched in the article. The author of the article expresses her own vision of the legislation development concerning description of the organizational and legal forms of non-profit entities in relation with entities system in general and comes to the conclusion about the specific list of their organizational and legal forms which should be fixed in the Civil Code of Ukraine.

Key words: non-profit entity, the system of entities, legal form.

Аннотация

В статье исследуются правовые проблемы определения сути и особенностей организационно-правовой формы некоммерческих юридических лиц, значения организационно-правовой формы для отграничения одного юридического лица от другого. Автор статьи выражает собственное мнение относительно развития законодательства, касающегося определения организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц в привязке к системе юридических лиц в целом, приходит к выводу о закрытости перечня их организационно-правовых форм, что следует закрепить на уровне Гражданского кодекса Украины.

Ключевые слова: некоммерческое юридическое лицо, система юридических лиц, организационно-правовая форма.

Постановка проблемы. Введение в Гражданском кодексе Украины (далее – ГК Украины) понятия «организационно-правовая форма юридического лица» объективно обусловило рост научного интереса к исследованию указанной правовой категории. Так, с привязкой к юридическим лицам частного права правовые проблемы их организационно-правовых форм блестяще были решены в научной работе И.М. Кучеренко (2004 г.) [1]. Но вот уже около 10 лет мы наблюдаем появление на уровне специальных законодательных актов все новых видов юридических лиц, особенно непредпринимательских, которые законодатель часто именуется самостоятельными организационно-правовыми формами. Почти аналогичную ситуацию можем наблюдать в отечественной цивилистической доктрине, когда отдельные ученые, исследуя то или иное юридическое лицо, пытаются обосновать самостоятельность ее организационно-правовой формы.

По этому поводу в цивилистической литературе четко подмечен тот факт, что при создании новых организационно-правовых форм некоммерческих организаций зачастую не соблюдается правило равновесия преимуществ и недостатков, фиксируемых конкретной организационно-правовой формой, что подрывает законодательную систему юридических лиц и превращает ее в набор не согласующихся между собой конструкций [2, с. 67].

Актуальность темы исследования.

Отсутствие легального определения понятия «организационно-правовая форма юридических лиц», а также доктринального определения данного понятия (в юридической литературе встречается различные подходы к пониманию указанного явления) актуализирует вопрос исследования организационно-правовых форм юридических лиц в целом и непредпринимательских в частности.

Состояние исследования. Проблемы организационно-правовых форм юридических лиц исследовались в

научных трудах отечественных цивилистов – В.И. Борисовой, В.А. Васильевой, И.М. Кучеренко, И.В. Спасибо-Фатеевой и других ученых. Среди российских цивилистов следует отметить работы О.А. Серовой, Е.А. Суханова, В.Ф. Яковлева. Отдельно следует назвать диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук Т.В. Сойфер «Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве» (2013 г.). Вместе с тем, проблематика определения организационно-правовых форм предпринимательских юридических лиц остается открытой и требует комплексных научных разработок.

Цель и задачи статьи. Целью этой статьи является исследование организационно-правовых форм предпринимательских юридических лиц в привязке к проблемам модернизации системы юридических лиц на законодательном уровне в целом.

Изложение основного материала. С этой целью, полностью поддерживая соображения И.В. Спасибо-Фатеевой по поводу того факта, что «сейчас не существует устойчивой теории организационно-правовой формы, она только формируется путем выдвижения и тщательного обсуждения в научных дискуссиях различных точек зрения» [3, с. 71], обозначим существующее положение вещей и возможные альтернативные варианты развития гражданского законодательства в исследуемой сфере.

Начнем с анализа различных доктринальных подходов к исследованному явлению. Так, по мнению И.М. Кучеренко, организационно-правовая форма юридического лица – это его видовая характеристика, в основе которой лежит определенная в законе совокупность связанных между собой признаков, дающих основание отграничивать одно юридическое лицо от другого во внешнем проявлении [1, с. 95]. Похожее определение встречаем в научных трудах В.М. Кравчука, который утверждает, что организационно-правовая форма юридического лица – это закреплённая нормами права модель организации, которая может быть признана юридическим лицом и выражает все существенные правовые признаки юридического лица определенного вида [4, с. 31-32].

По мнению Е.А. Мичурина, по

организационно-правовой формой признается характер имущественных прав юридического лица, порядок их получения и способ осуществления управления [5, с. 92]. О.А. Серова рассматривает данную категорию в узком и широком смыслах. Выделяя данный термин именно в узком смысле, автор подразумевает под ним легально закреплённую правовую конструкцию, которая определяет основные характерные черты внутренней организационно-имущественной структуры организации, наделённую правами юридического лица [6, с. 106].

После анализа приведенных определений можем утверждать, что в наиболее широком смысле под организационно-правовой формой юридического лица одни ученые понимают внешние признаки, по которым отмежевывается одно юридическое лицо от другого, другие же считают, что в понятии организационно-правовой формы кроются особенности управления им, характер имущественных прав последнего.

На уровне законодательства наблюдается тенденция к появлению нескольких вариантов модернизации гражданского законодательства в этой сфере отношений. Первый вариант – это закрепление за каждым юридическим лицом самостоятельности его организационно-правовой формы, развитие тезиса о возможности существования юридических лиц не только в организационно-правовой форме учреждений и обществ, но и в других организационно-правовых формах, не запрещенных законом, что соответствует ст. 83 ГК Украины. Однако, по нашему глубокому убеждению, закрепление в ГК Украины нормы о возможности существования и других организационно-правовых форм юридических лиц следует воспринимать исключительно в аспекте существования предприятий согласно Хозяйственному кодексу Украины. Вместе с тем, такая диспозитивная норма заложена на уровне упомянутой нами ст. 83 ГК Украины, что позволяет специальному законодательству развиваться в направлении открытости перечня организационно-правовых форм юридических лиц, в том числе предпринимательских. А это значит, что на одной ступени с учреждениями и обществами находятся религиозные организации, политические партии, фонды, потребительские общества, объединения

совладельцев многоквартирных домов, творческие союзы и другие непредпринимательские структуры. Препятствием для развития идеи относительно такого многообразия организационно-правовых форм юридических лиц не выступает даже тот факт, что все перечисленные выше (и еще много не перечисленных) юридические лица существуют исключительно в организационно-правовой форме учреждения или общества – другого не дано. Следует также констатировать, что в специальном законодательстве настолько часто указывается на самостоятельность той или иной организационно-правовой формы юридических лиц, что перестроить такое восприятие практически невозможно. Приведенное выше восприятие организационно-правовых форм юридических лиц обуславливает парадоксальную ситуацию существования «организационно-правовой формы» в «организационно-правовой форме». Другими словами, имеем самостоятельную организационно-правовую форму общественного объединения, которая существует в организационно-правовой форме общества или самостоятельную организационно-правовую форму фонда, которая существует в организационно-правовой форме учреждения, этот список можно продолжать и продолжать. А это означает существование равнозначного «правового явления» в «правовом явлении». Если исходить из классических доктринальных представлений, характеризующих базовые институты гражданского права, скажем, права договорного, то довольно сложно смоделировать ситуацию отождествления договорных видов и договорных типов. Так, например, нонсенсом было бы считать, что договор купли-продажи является самостоятельным договорным типом в пределах самостоятельного договорного типа – договоров по передаче имущества в собственность. И такая многоступенчатая классификация определенных правовых понятий характерна и для других гражданско-правовых институтов. Для института юридических лиц относительно их организационно-правовых форм, к сожалению, закономерно то, что для других институтов гражданского права является абсолютно нетипичным. Учитывая приведенное выше, можем сделать промежуточный вывод по поводу того, что считать другие юридические лица наряду с учреждениями и обществами

самостоятельными организационно-правовыми формами при действующей норме ГК Украины – неверный шаг, а тезис о существовании множества организационно-правовых форм юридических лиц является бесперспективным.

Приведенная выше аргументация обуславливает необходимость рассмотрения другого варианта развития цивилистической доктрины и гражданского законодательства соответственно, на основе использования по объективным причинам распространенного в последние годы в цивилистической науке метода альтернатив (данный метод использует С.А. Слипченко при исследовании личных неимущественных правоотношений относительно оборотоспособных объектов), в центре которого лежит тезис о том, что новая информация должна дополнять позитивную часть прежних представлений новыми гипотезами и теориями [7, с. 63]. В ситуации с исследованием организационно-правовых форм непредпринимательских юридических лиц этот метод является приемлемым в использовании, ведь, учитывая наработанные веками представления о юридических лицах, можно пересмотреть отдельные аспекты их функционирования под новым углом зрения в соответствии с реалиями нашего времени. Именно поэтому, если брать за основу метод альтернатив, можно выдвинуть соображения по поводу того, что деление юридических лиц на учреждения и общества – это не просто их разделение по организационно-правовой форме, – это высший критерий классификации, в котором заложено указание на устройство юридического лица – унитарное или корпоративное. Более того, с целью поднятия учреждений и обществ к высшему уровню классификации юридических лиц считаем, что следует употреблять более точный термин – юридические лица унитарного и корпоративного типа.

Разделение юридических лиц по критерию их устройства будет выступать одним из базовых классификационных критериев, который бы по значимости шел вслед за разделением юридических лиц на юридические лица публичного и частного права в части определения легальных критериев их классификации. Такой вектор развития цивилистической доктрины

и гражданского законодательства будет наиболее оптимальным при систематизации юридических лиц, определении их видовой характеристики. Кроме того, следует отметить, что введение разделения юридических лиц на корпоративные и унитарные позволит решить проблему по урегулированию на уровне ГК Украины большего количества юридических лиц – активных участников гражданского оборота (как предпринимательских, так и непредпринимательских) хотя бы на уровне легального определения и квалифицирующих признаков, направит развитие специального законодательства в русло, определенное в рамках основного источника гражданского законодательства – Гражданского кодекса Украины. Так, когда речь идет о непредпринимательских юридических лицах унитарного типа, то в рамках ГК Украины получили бы надлежащее урегулирование такие юридические лица, как фонды, заведения, учреждения, которые на уровне специального законодательства достаточно неоднозначно урегулированы. Среди непредпринимательских корпораций в ГК Украины получили бы урегулирование общественные объединения, потребительские общества, ассоциации как наиболее распространенные непредпринимательские структуры. Считаем, что даже определение на уровне ГК Украины приведенных непредпринимательских юридических лиц выступило бы достаточно прочной основой для дальнейшего совершенствования уже существующих нормативно-правовых актов, стало ориентиром для законопроектной работы тех непредпринимательских юридических лиц, которые еще не получили должного нормативного урегулирования (например, ассоциаций).

Урегулирование на уровне ГК как предпринимательских, так и непредпринимательских корпораций и будет проявлением разделения юридических лиц по критерию цели деятельности, который должен завершать легальные основания классификации юридических лиц на виды. А дальше, собственно, и приобретает значение организационно-правовая форма юридического лица как совокупность дополнительных признаков, которые будут индивидуализировать (отделять) то или иное юридическое лицо по дополнительным при-

знакам. Что же мы можем включать в это понятие? Это способ формирования имущества этого юридического лица (включая наличие или отсутствие законодательных требований относительно минимального размера уставного капитала), объем гражданской правоспособности, способ реализации гражданской дееспособности, специфика гражданской ответственности по собственным обязательствам, особенности формирования органов управления, состав учредителей, количество участников и другие признаки. Именно эти признаки будут лежать в основе отграничения одного непредпринимательского юридического лица от другого. Вспомним, например, потребительские общества и общественные объединения со статусом юридического лица. Какие черты в них являются общими? Это, прежде всего, принадлежность к непредпринимательским юридическим лицам корпоративного типа, а если использовать терминологию ГК Украины – непредпринимательских обществ. Вместе с тем, если для потребительского общества характерной чертой является имущественная связь членом с обществом, право на пай, субсидиарная ответственность членом по обязательствам общества (и очерченные признаки уже на высоком научном уровне доказаны отечественными цивилистами [8]), то для общественного объединения членство не порождает никаких имущественных прав, ведь вступительные членские взносы не предусматривают получение дохода по ним, а поэтому обуславливают отсутствие субсидиарной ответственности членом, согласно обязательствам последнего. Кроме того, если потребительское общество создается с целью удовлетворения потребительских потребностей его членом, то цель деятельности общественного объединения – удовлетворение интересов в определенной сфере неопределенного круга лиц.

Такая сравнительная характеристика позволяет утверждать, что, если в системе юридических лиц указанные выше юридические лица являются непредпринимательскими корпорациями, что для них является общим, то в определенных различиях следует видеть специфику (особенности) их организационно-правовой формы. Какова же роль организационно-правовой формы при систематизации юридиче-

ских лиц? Она, по нашему мнению, закрывает перечень признаков присущих тому или другому юридическому лицу уже на том этапе, когда завершена видовая характеристика юридического лица по таким критериям, как порядок создания (юридические лица публичного или частного права); устройство (корпоративное или унитарное), цель (предпринимательская или непредпринимательская). Такой подход к развитию непредпринимательских юридических лиц будет отвечать ключевым признакам системы определенных гражданско-правовых категорий, которые приводятся в литературе, в частности: целостность; единство; структурированность; иерархичность; стабильность; эффективность; дифференцированность [9, с. 168-169]. Когда будет соблюдена последовательность в трех легальных классификационных критериях деления юридических лиц, варианты сочетания дополнительных признаков в том или другом лице будут основой разграничения уже существующих организационно-правовых форм юридических лиц и предпосылкой появления новых организационно-правовых форм. Организационно-правовая форма как сочетание соответствующих признаков юридического лица в рамках определенного классификационного вида влияет на продолжительность функционирования юридического лица, ведь удачное сочетание вышеперечисленных и других качеств, входящих в понятие «организационно-правовая форма», влияет не только на реализацию основного ее назначения – отграничения по внешним признакам одного юридического лица от другого, но и определяет популярность и использование в течение многих лет той или иной организационно-правовой формы юридических лиц, которые делают ее привлекательной для учредителей последней.

И еще один важный вопрос: гражданское законодательство Украины должно развиваться в направлении открытого перечня организационно-правовых форм непредпринимательских юридических лиц или необходимо использовать ту же модель, которая характерна для организационно-правовых форм предпринимательских юридических лиц. Категорическими в этом смысле являются рассуждения Е.А. Су-

ханова, который считает, что в российском гражданском законодательстве должен закрепляться исчерпывающий перечень непредпринимательских организаций, поскольку не имеет смысла в появлении все новых и новых организационно-правовых форм предпринимательских юридических лиц [10, с. 7]. Похожую позицию поддерживает также исследовательница Т.В. Сойфер, по убеждению которой существует необходимость закрепить на уровне ГК Российской Федерации исчерпывающий перечень организационно-правовых форм непредпринимательских юридических лиц с сохранением условий для формирования новых их видов [11, с. 16]. Следует указать, что высказываются также соображения, что разнообразие организационно-правовых форм непредпринимательских юридических лиц обусловлено разнообразием функций, стоящих перед ними. Однако, как справедливо отметила И.В. Спасибо-Фатеева, такая обусловленность выглядит неубедительной при отсутствии непосредственной связи между организационно-правовой формой юридического лица и сферой ее деятельности [12, с. 38]. Поддерживая соображения относительно закрытого перечня организационно-правовых форм непредпринимательских юридических лиц, считаем, что закрепление на уровне ГК перечня непредпринимательских корпораций и непредпринимательских структур унитарного типа и будет свидетельством закрепления исчерпывающего перечня организационно-правовых форм непредпринимательских юридических лиц.

Выводы. Следует отметить, что при действующей норме ГК Украины относительно разделения юридических лиц по организационно-правовой форме на общества и учреждения, говорить о множестве иных организационно-правовых форм нелогично и нецелесообразно, поскольку в любом случае все квазисамостоятельные организационно-правовые формы юридических лиц, в том числе непредпринимательские, действуют или как учреждение, или как общество.

Идея о возможности существования нескольких организационно-правовых форм имеет право на существование только тогда, когда разделение на общества и учреждения будет на уровне ГК

Украины возведено к высшему классификационному критерию деления юридических лиц – по специфике устройства на юридические лица унитарного и корпоративного типа. При таком развитии законодательства удастся закрепить на уровне основного акта гражданского законодательства три важнейших критерия классификации юридических лиц: за порядком создания, устройством и целью. При совершенствовании механизма правового регулирования отношений указанной сферы за очерченным направлением удалось бы также урегулировать большее количество наиболее распространенных непредпринимательских юридических лиц как корпоративного, так и унитарного типа, хотя бы на уровне определения в ГК Украины и в актах специального законодательства.

Организационно-правовая форма юридического лица, при условии воплощения на законодательном уровне идеи о введении юридических лиц унитарного и корпоративного типа, проявляется в сочетании различных дополнительных (тех, которые не закреплены на уровне ГК Украины как легальные основания классификации юридических лиц) цивилистических признаков, в зависимости от моделирования которых и дифференцируются юридические лица. И только в таком случае можно говорить о наличии разных организационно-правовых форм юридических лиц, в том числе непредпринимательских, перечень которых является закрытым.

Список использованной литературы:

1. Кучеренко І.М. Організаційно-правові форми юридичних осіб приватного права : дис. доктора юрид. наук : 12.00.03 / Ірина Миколаївна Кучеренко. – К., 2004. – 468 с.
2. Новак Д.В. К упорядочению системы некоммерческих организаций / Д.В. Новак // Вестник гражданского права. 2007. – № 3. – Т. 7. – С. 61–98.
3. Спасибо-Фатеева І.В. Проблематика організаційно-правових форм юридичних осіб (на прикладі спільних підприємств) / І.В. Спасибо-Фатеева, В.В. Спасибо // Університетські наукові записки. – 2006. – № 1 (17). – С. 71–78.
4. Кравчук В.М. Сутнісні ознаки юридичної особи / В.М. Кравчук //

Підприємництво, господарство і право. – 1999. – № 7. – С. 31–32.

5. Цивільне право в Україні: курс лекцій: У 6 – ти томах. Т.1. / Р.Б. Шишка, О.Л. Зайцев, Є.О. Мічурін [та ін.]; за заг. ред. Р.Б. Шишки та В.А. Кройтора. – Харків : Національний університет внутрішніх справ, 2004.

6. Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: Монография [Текст] / Ольга Александровна Серова. – М. : Издательство «Юрист», 2011. – 328 с.

7. Сліпченко С.О. Особисті немайнові правовідносини щодо оборотоздатних об'єктів : монографія [Текст] / Святослав Олександрович Сліпченко. – Х. : Діса плюс, 2013. – 552 с.

8. Зеліско А.В. Правовий статус споживчих товариств : монографія [Текст] / Алла Володимирівна Зеліско // Івано-Франківськ, Сімік. – 2011. – 184 с. ; Зеліско А.В. Правове регулювання статусу споживчих товариств : послідовність чи хаотичність? / А.В. Зеліско // Збірник наукових праць викладачів Юридичного інституту Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника : Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника, 2012. – С. 91–100.

9. Венедиктова І.В. Методологічні засади охоронюваних законом інтересів у приватному праві : монографія [Текст] / Ірина Валентинівна Венедиктова. – Х. : Нове Слово, 2011. – 260 с.

10. Соїфер Т.В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве : автореф. на соиск. уч. степени д-ра юрид. наук. – Татьяна Владимировна Соїфер. – М. – 2013. – 54 с.

11. Суханов Е.А. Концепция развития законодательства о юридических лицах [Текст] / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 8–11.

12. Правове регулювання некомерційних організацій в Україні : монографія / [І.В. Спасибо-Фатєєва, В.І. Борисова, О.П. Печений та ін.]; за заг. ред. І.В. Спасибо-Фатєєвої. – Х. : Право, 2013. – 480 с.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Александр ИГНАТОВ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is sanctified to the problems of the information-analytic providing of counteraction of criminality. Exactly this constituent plays a major role in intercommunication and co-operation between different components, levels, elements of mechanism of counteraction of criminality. Taking into account entering of humanity into an informative era, objective lag of law-enforcement activity from development of criminality, the role of this direction of activity increases constantly. With the purpose of decision of tasks and optimization of process of collection, storage, generalization, analysis of criminology information, necessary for the operative estimation of criminogenic situation, forming of criminology prognoses and planning of criminally-preventive activity, conceptual directions of perfection of the information-analytic providing of counteraction of criminality are certain, in particular offered, worked out and created by means of control system by the databases of MySQL relational database.

Key words: criminology information, information-analytic providing, criminality, counteraction, database.

Аннотация

Статья посвящена проблемам информационно-аналитического обеспечения противодействия преступности. Именно данная составляющая играет важнейшую роль во взаимосвязи и взаимодействии между различными компонентами, уровнями, элементами механизма противодействия преступности. Учитывая вступление человечества в информационную эру, объективное отставание правоохранительной деятельности от развития преступности, роль данного направления деятельности постоянно возрастает. С целью решения задач и оптимизации процесса сбора, структуризации, хранения, обобщения, анализа криминологической информации, необходимой для оперативной оценки криминогенной обстановки, формирования криминологических прогнозов и планирования уголовно-превентивной деятельности определены концептуальные направления совершенствования информационно-аналитического обеспечения противодействия преступности. В частности, предложена разработанная и созданная с помощью системы управления базами данных MySQL реляционная база данных.

Ключевые слова: криминологическая информация, информационно-аналитическое обеспечение, преступность, противодействие, база данных.

Постановка проблемы. Учет, моделирование и прогнозирование состояния биосоциальных систем невозможны без внедрения в работу соответствующих государственных органов электронных баз данных показателей состояния систем с представлением информации в пригодном для дальнейшего анализа и использования виде. Стандартизация, унификация информации, представляемой в таких баз данных, а также автоматизация ее сбора необходимы и для плодотворного межгосударственного сотрудничества в сфере противодействия преступности и предупреждения чрезвычайных происшествий [1, с. 301-302].

Актуальность темы исследования. Именно информационно-аналитическое обеспечение играет важнейшую роль во взаимосвязи и взаимодействии между различными компонентами, уровнями, элементами механизма противодействия преступности. Учитывая вступление человечества в информационную эру, объективное отставание правоохранительной деятельности от развития преступности, роль данного направления деятельности постоянно возрастает.

Состояние исследования. Значительный вклад в общую теорию и практику противодействия преступности сделали Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, А.М. Бандурка, В.В. Голина, Л.М. Давыденко,